

Содержание

[Общие характеристики торговых путей]

Западный путь

Греческий путь

Залозный путь

Путь на сѣверо-востокъ

Сѣверный путь

63.3(2)4
С72

от атмос...

ВУЛГАНСКО-КАВКАЗСКИЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ
БОГАМУСЬЯ

20
24
324

Торговые пути Киевской Руси

Въ древнѣйшее время обитатели южной Россіи, по-видимому, жили замкнуто въ границахъ степного пространства и довольствовались услугами торговыхъ чужеземныхъ факторій, расположенныхъ по берегу Чернаго моря; только временами они входили въ непосредственное общеніе съ востокомъ чрезъ Дербентъ или мимо Аральскаго моря. Сѣверъ и западъ, видимо, ихъ не прельщали. Міровая торговая политика Юстиніана, кажется, не ввела никакихъ существенныхъ измѣненій въ этотъ порядокъ. За то первое же возникшее здѣсь самостоятельное государство съ торговымъ инстинктомъ значительно расширило область коммерческихъ интересовъ: хозары вовлекли въ круговоротъ міровой торговли сперва приволжскихъ финновъ, а затѣмъ и славянъ, уже оправившихся послѣ нашествій готовъ и гунновъ и несмѣло выступившихъ на Днѣпръ вдоль Полѣсья. Итилъ сталъ важнѣйшимъ торговымъ городомъ Восточной Европы. Онъ имѣлъ и морскія гавани для сношеній съ Греціей и Малой Азіей, хотя, быть можетъ, и не очень въ нихъ нуждался, поддерживая постоянное и живое непосредственное сообщеніе съ востокомъ сухимъ путемъ.

Отъ хозаръ, не устоявшихъ въ борьбѣ съ новымъ властелиномъ востока, судьбы міровой торговли въ южной Россіи переходятъ къ ставшему въ тылу степей Русскому государству, молодому и свѣжему. Русь съумѣла использовать свое превосходное географическое положеніе и свои силы. Она не только удержала установившіяся связи края

22044

60667826
258470 →

съ ближнимъ востокомъ и югомъ, но еще болѣе развила сношенія съ финскимъ міромъ и вошла въ тѣсное общеніе съ средней Европой. Въ X—XIII в. Кіевъ замѣнялъ собой Итиль и превзошелъ его какъ обширностью торговыхъ операций, такъ и разнообразіемъ ихъ. Въ это время чрезъ Кіевъ установился крупный обмѣнъ произведеній между югомъ, востокомъ, западомъ и сѣверомъ. Ясно выдѣляются пять магистральныхъ путей: западный (лядскій), южный (греческій), юго-восточный (Тмутараканскій), сѣверо-восточный (Муромскій) и сѣверный (Новгородскій и Суздальскій). Западъ давалъ серебро, желѣзо, коней, соль, оружіе, Греція—предметы цареградской роскоши, Тмутаракань—произведенія далекаго востока, Муромъ—мѣха. Кіевъ передавалъ богатства каждой страны туда, гдѣ въ нихъ нуждались и, почти ничего самъ не производя, имѣлъ хорошій избытокъ; онъ продолжалъ расти и процвѣтать вплоть до татаръ на Руси, сарацинъ въ Малой Азіи и италянцевъ на Черномъ морѣ. /Кіеву могъ быть соперникомъ любой торговый городъ на Черноморскомъ побережьѣ, но онъ имѣлъ великое преимущество въ томъ отношеніи, что, стоя за предѣлами степи и защищенный со всѣхъ сторонъ городами, не подвергался опасности внезапнаго разграбленія/

V Западный путь. Сношенія прикарпатскихъ славянъ со среднею Европою и древни, и прочны. Ихъ первоначальная основа—соль. Галичане сбывали этотъ продуктъ въ Полѣсье, получая взаменъ мѣха, по Бугу въ Поморье и Литву, мѣняя его также на мѣха, янтарь, можетъ быть, желѣзо и другіе товары, наконецъ по Сану и Вислѣ (или же сухимъ путемъ) въ Краковъ, первый западно-европейскій важный торговый пунктъ, гдѣ соль и мѣха мѣнялись главнымъ образомъ на издѣлія изъ желѣза ¹⁾. Можетъ быть, уже

¹⁾ Величковскія соляныя копи (близъ Кракова) открыты, повидимому, позднѣе, приблизительно въ XI в. Устройство каплицы у Велички около 1058 г. упоминается въ буллѣ папы Григорія IX (1226 г.); первыя свѣдѣнія о добываніи здѣсь соли относятся къ 1124 г. Первое упоминаніе о Бохніи относится къ 1198 г. (Slovní.

нѣсколько позднѣ въ средней Европѣ обнаружился продуктъ несравненно большей притягательной силы—серебро. Когда славяне придвинулись къ Днѣпру, то съ этого пункта они очень усилили и оразнообразили свою торговлю съ западомъ, начавъ получать отъ аланъ и хозаръ произведенія восточной роскоши, а отъ волжскихъ и камскихъ финновъ — драгоцѣнные мѣха, равнымъ образомъ — введя (или допустивъ) въ Кіевѣ торговлю рабами. Сперва иноземные, а затѣмъ кіевскіе купцы не только съ успѣхомъ поддерживали уже установившуюся торговлю съ Прагою, но и расширили ее, продвинувшись до Регенсбурга.)

Древнѣйшее свидѣтельство о западномъ пути—знаменитое извѣстіе Бертинскихъ лѣтописей подъ 839 г. Извѣстій о магистрالی Кіевъ - Регенсбургъ мы имѣемъ мало, но все же въ достаточномъ количествѣ, чтобы видѣть, какъ этотъ путь былъ оживленъ и важенъ.

По западнымъ извѣстіямъ, уже Ольга входила въ какія-то сношенія съ германскимъ императоромъ, безъ сомнѣнія, культурнаго характера; скорѣе всего, они имѣли цѣлью упроченіе торговыхъ связей. Святославъ очень зналъ о существованіи чешскихъ серебряныхъ рудниковъ. По Татищеву, въ 992 г. къ Владиміру приходили послы отъ чешскаго князя Андроника, въ 1000 г. приходили въ Кіевъ послы чешскіе и угорскіе; въ 1014 г. чешскіе послы прибыли въ Кіевъ сватами за дочью Владиміра (Тат.). Самъ онъ былъ женатъ на чехинѣ. Первымъ важнымъ дѣломъ Владиміра было завоеваніе и упроченіе за Русью Червенскихъ городовъ; эту землю Русь держала всегда за собою, иногда путемъ отчаянныхъ усилій, безъ сомнѣнія, потому, что здѣсь были ворота наши на западъ. Польша могла поддерживать добрыя отношенія къ намъ, столь ей необходимая, лишь цѣною отказа своего отъ Червена. По драгоцѣнному извѣстію Ибнъ-Якуба (973 г.) торговцы русскіе и

---

geograph. I, 269; XIII, 323). Въ средней Европѣ древнія соляныя копи извѣстны были, кажется, лишь въ Вестфалии и, вѣроятно, въ Гальштадтѣ (Западная Австрія).

Ибн 48447

славянскіе доставляли въ X в. въ Прагу изъ Кракова (чрезъ Краковъ) мѣха, а также, быть можетъ, невольниковъ; отсюда эти товары, между прочимъ, шли въ Венгрію (и далѣе?). Сама Прага въ это время славилась выдѣлкою оружія. По словамъ Мартина Галла (до 1113 г.) Польша въ прежнее время только выдѣла торговцевъ, отправляющихся въ Россію, сама же не принимала въ этой торговлѣ участія ¹⁾. Не очень дорожа торговлей, Польша позволяла себѣ иногда и грабить купцовъ. Такъ, по Татищеву, въ 1129 г. ляхи ограбили русскихъ купцовъ, возвращавшихся изъ Моравіи. Въ 1192 г. въ Регенсбургѣ упоминается классъ купцовъ, торгующихъ специально съ Русью, *rusarii*. Въ XII в. Регенсбургскій монахъ Маріанъ приходилъ, трудными дорогами, въ Кіевъ для сбора пожертвованій и получилъ тамъ богатые подарки мѣхами; назадъ онъ возвращался въ купеческомъ караванѣ. Записано извѣстіе о регенсбургскомъ купцѣ Гартвихѣ, жившемъ въ то же время въ Кіевѣ, который пожертвовалъ на монастырь св. Еммерана въ Регенсбургѣ 18 фунтовъ серебра, переводомъ на Регенсбургъ. Отъ того же времени имѣется извѣстіе о повозкахъ, идущихъ въ Русь и обратно, изъ Регенсбурга чрезъ Эннисъ-Эмсъ. Путь изъ средней Европы на Кіевъ былъ столь извѣстенъ и торенъ, что имъ на западѣ пользуются для сношеній съ востокомъ. Отъ XII в. есть извѣстіе о пилигримахъ, возвращавшихся домой чрезъ Россію (*peregrinantes de Ruzia*), на которыхъ въ пустынномъ мѣстѣ совершено было нападеніе разбойниками ²⁾. Пилигримы съ нѣмецкимъ караваномъ могли дойти до Кіева, отсюда съ русскимъ до Константинополя, а далѣе съ греческимъ или венеціанскимъ добратся до Палестины. Кратчайшій и болѣе удобный

¹⁾ *Regio polonorum ab itineribus peregrinorum est remota et nisi transeuntibus in Russiam pro mercimonio paucis nota.* Едва ли, впрочемъ, слова эти не преувеличены, въ цѣляхъ возвеличенія героя разсказа Мартина, князя Болеслава.

²⁾ Васильевскій В., Древняя торговля Кіева съ Регенсбургомъ. Ж. М. Н. П. 1888, VII.

путь папскаго миссіонера Брунона къ печенѣгамъ въ 1006 г. шелъ чрезъ Кіевъ, а не по Дунаю и не чрезъ Венгрію. Отъ XII и XIII в. имѣются свѣдѣнія о торговлѣ съ Кіевомъ нѣмецкихъ городовъ Бреславля и Ратибора ¹⁾).

Партіи купцовъ, выйдя изъ Кіева, могли слѣдовать на западъ двумя путями, горнымъ или лѣснымъ, но оба они сходились на Вислѣ въ Судомирѣ. Южный путь, горный, шелъ на Василевъ, Житомиръ, Полонне, Заславъ, Дубно, Белзъ, Червень; сѣверный, лѣсной,—чрезъ Бѣлгородъ, Воздвиженъ, Взвягль (Новградъ-Волинскій), Пересопницу, Луцкъ, Владиміръ, Холмъ. Верхній путь имѣлъ лучшее полотно, нижній—былъ болѣе обезпеченъ водою, травою и дровами, «въ конскихъ кормахъ и дровами способнѣе». Степнымъ путемъ, такъ называемымъ Чернымъ шляхомъ, торговцамъ не было нужды пользоваться; онъ былъ длиннѣе и менѣе безопасенъ. Отъ Судомира шли на Краковъ, далѣе верховьями Вислы, по верховьямъ Одера переходили горы, выходили на верховья Эльбы до Праги, а отсюда чрезъ Богемскія горы въ Регенсбургъ. Регенсбургцы, кажется, охотнѣе шли верховьями Дуная, а затѣмъ чрезъ Эннисъ (Эмсъ) и сѣверный проходъ на Краковъ. Пользовались ли регенсбургскіе купцы болѣе короткою дорогою чрезъ Вѣну и Венгрію (Мункачъ) на Синеводе и Львовъ, неизвѣстно. Быть можетъ, необходимость заставляла иногда прибѣгать купцовъ и къ этому пути, хотя вообще дорога чрезъ Польшу считалась болѣе безопасною, такъ какъ за венгерцами на долгое время упрочилась репутація грубаго и дикаго племени. По нѣкоторымъ указаніямъ, проходъ въ горахъ на пути изъ Венгріи въ Галичъ назывался «Русскими воротами» (вѣроятно, Яблунка),—доказательство довольно хорошей его извѣстности ²⁾).

¹⁾ Neud, Histoire du commerce du Levant, t. II, 730.

²⁾ Начальный источникъ этого свѣдѣнія намъ неизвѣстенъ. Если это даже измышленіе позднѣйшаго автора, то все же оно слѣдуетъ вѣрному инстинкту.

Для торговли съ западомъ Русь имѣла мѣха, различные восточные товары изъ предметовъ роскоши, главнымъ же образомъ ткани, а также рабовъ и воскъ. Западъ могъ въ обмѣнъ предложить желѣзные издѣлія и серебро, послѣднее въ слиткахъ, а можетъ быть и въ издѣліяхъ. Превосходные чешскіе серебряные рудники извѣстны были и на востокъ. Перевѣсъ товаровъ былъ на сторонѣ Руси, чѣмъ и объясняется большое количество серебра, до сихъ поръ попадающагося значительными кладами по Днѣпру.

Такъ какъ искусство крупнаго торговца зависитъ главнымъ образомъ отъ умѣнья дешево и хорошо приобрѣсть, то ясно, что нѣмецъ и чехъ не станетъ ждать случайнаго товара, который могли привезти ему на мѣсто русскіе купцы, а непременно поѣдетъ въ самый Кіевъ, гдѣ былъ и выборъ товаровъ лучше, и цѣна ихъ сходнѣе. Въ Кіевѣ свѣжій запасъ мѣховъ получался весною, а запасъ восточныхъ товаровъ лѣтомъ. Нѣмцы съ своими издѣліями и серебромъ должны были поспѣвать предъ приходомъ гречниковъ и залозниковъ, или же имѣть въ Кіевѣ постоянные склады своихъ товаровъ и довѣренныхъ лицъ; послѣднее грозило накладнымъ расходомъ на помѣщеніе и наемъ приказчиковъ. Равнымъ образомъ русскіе купцы, торгующіе издѣліями запада, отправлялись въ Прагу и Регенсбургъ самостоятельно и спеціально, не ожидая нужныхъ товаровъ въ Кіевѣ, съ запасомъ свѣжихъ кіевскихъ товаровъ, не безъ риска сбыть ихъ дешево или же быть вынужденнымъ оставить на комиссію.

По мѣсту приобрѣтенія западные товары у насъ были извѣстны подъ названіемъ «латинскихъ», а наши на западѣ подъ именемъ «русскихъ». Въ «Словѣ о Полку Игоревѣ» упоминаются латинскіе шлемы и сулицы лядскія, а въ западныхъ источникахъ *русскіе*: шелковыя и шерстяныя восточныя ткани (напр., зендень), издѣлія подъ чернью, золото, коробочки изъ кости. Въ глазахъ француза XII в. автора «Александріи», чуть не всѣ предметы роскоши про-

исходятъ изъ Россіи. Онъ упоминаетъ русскіе: зендень (cendaus), паволоку (pale и paile), сукно или другую какую-то плотную ткань (drap), шелковыя туники русской работы (li cote de soie de l'uevre de Rousie) 1).

Въ русскихъ курганахъ и на городищахъ нашихъ X—XIII в. непременно должны оказаться вещи западнаго происхожденія, какъ изъ желѣза, такъ и изъ другихъ матеріаловъ. Къ сожалѣнію, мы пока не въ состояніи ихъ выдѣлать изъ общаго археологическаго инвентаря. Возможно, что съ запада идутъ предметы вооруженія, въ видѣ топоровъ, дротиковъ, стрѣлъ, шлемовъ, мечей, а также замки, удила, шпоры, ящики, ведра. Допустимо, что изъ украшеній къ намъ съ запада шли серебряныя подѣлки изъ проволоки, скани и зерни (лунницы, серыги, разнообразныя бусы), сердоликовыя бусы, височныя кольца съ завиткомъ, нѣкоторые виды крестиковъ. Но и эти вещи нами перечисляются, впрочемъ, безъ увѣренности.

Къ западному пути примыкалъ путь въ Венгрію, въ которую также шли кіевскіе товары, а оттуда получались главнымъ образомъ кони, а кромѣ того быть можетъ, предметы конскаго снаряженія и оружія. Галичъ имѣлъ съ Венгрією довольно оживленныя политическія сношенія. Сообщение шло чрезъ сѣверный проходъ у Ратибора, какъ и позднѣе, а также и чрезъ всѣ восточныя проходы. Въ XII в. упоминаются русскіе купцы, приходящіе въ Пештъ, Остриголь и другія мѣста; между прочимъ они приносятъ дорогіе мѣха. Въ 1211 г. въ одномъ документѣ упоминается о грабительскомъ нападеніи въ Лелешѣ на купцовъ, приходящихъ изъ Руси 2). Ранѣе крещенія угровъ (995 г.) никто не рѣшался ходить въ Венгрію.

Галичъ никогда не принималъ сколько-нибудь значи-

1) Michel Fr., Recherches sur le commerce, la fabricat et l'usage des étoffes de soie. Paris, 1852, t. I, 314. Переводомъ текста мы обязаны проф. Д. К. Петрову.

2) Васильевскій В., та же статья.

тельного участія въ торговлѣ Руси съ западомъ, такъ какъ географическое положеніе его мало тому способствовало. Даже торговля солью не могла развиваться, вслѣдствіе конкуренціи Велички.

Вся южная Русь свою соль долгое время получала изъ Галича, самое имя котораго означаетъ соль. Этотъ важный продуктъ шелъ или воднымъ путемъ по Припяти и Днѣпру чрезъ г. Перемиль ¹⁾, расположенный на притокѣ Припяти Стырѣ, или же сухимъ путемъ, носящимъ специальное названіе «Соляного», о которомъ упоминается въ лѣтописи подъ 1170 г. Это—прямая дорога съ Галича на Кіевъ, совпадающая въ своей средней части съ позднѣйшимъ Чернымъ шляхомъ; она шла на Теробовль, Межибожье и въ Котельницѣ выходила къ горному тракту, идущему изъ Кіева на Сандомиръ. Позднѣе главная торговля солью сосредоточивается во Львовѣ, куда ведетъ тотъ же Солёный путь,⁷ сворачивая въ концѣ, у Теробовля, направо. Путь этотъ былъ менѣе безопасенъ, чѣмъ сѣверный, вслѣдствіе сосѣдства съ половцами, которые, по желанію, могли легко «изотымать» его. Въ XIII в., какъ извѣстно изъ свидѣтельства Рубруквиса, соль получалась въ Россіи и изъ Крыма.

Кіевъ долгое время безраздѣльно сосредоточивалъ всѣ сношенія съ западомъ въ своихъ рукахъ. Мы видѣли, что даже Галичъ никогда не былъ ему соперникомъ, хотя могъ бы перенять, напр., сношенія съ Константинополемъ. У галичанъ даже налаживались собственные пути на низовья Дуная, къ устью Днѣстра и Днѣпра (на Олешье), были собственные морскія ладьи. Но Галичъ такъ и не додумался до своего пути въ Херсонесъ и далѣе. Важность Днѣстровскаго пути поняли генуэзцы, позднѣе основавшіеся въ Аккерманѣ и открывшіе широкой путь восточнымъ товарамъ отсюда на Львовъ, и далѣе въ среднюю Европу.

¹⁾ «Не попустиша гостей изъ Галича, ни людей изъ Перемышля, и не бысть соли во всей Роуской землѣ». Патерикъ въ изданіи Яковлева, стр. CLIV.

Кіевъ, надо думать, вплоть до татаръ продолжалъ свою торговлю съ западомъ мѣхами, а съ Новгородомъ, Сузда-лемъ и Болгарами греческими и черноморскими товарами, но на западъ отпускъ этихъ товаровъ уже постепенно сокра-щался. Позднѣе они и въ самой Россіи получаютъ на-звание сурожскихъ, опредѣляя своимъ именемъ ихъ новый основной источникъ и зависимость отъ той же гетуэзской торговли. Другой терминъ для товаровъ этого времени «фряжскіе».

Какое общее названіе носилъ путь на западъ? Можетъ быть, одного ходячаго имени онъ не имѣлъ. Говорили: иди въ ляхи, чехи, нѣмцы, угры. Такъ какъ первоначальнымъ былъ путь въ ляхи, да и въ политическомъ отношеніи Кіевъ имѣлъ болѣе тѣсныя сношенія съ ляхами, то условно можно бы его именовать «Лядскимъ», въ древней формѣ, сохранившейся въ названіяхъ Кіевской Лядской божницы и Лядскихъ воротъ.

Греческій путь. Это былъ непосредственный путь между Кіевомъ и Царьградомъ, установившійся еще при первыхъ русскихъ князьяхъ, а можетъ быть и ранѣе. Въ началѣ онъ подвергался разнаго рода колебаніямъ и иногда совершенно прекращался, напр., при Святославѣ, но затѣмъ упрочился съ принятіемъ русскими крещенія и держался, съ перерывомъ, долгое время, можно сказать до паденія Константинополя.

Кіевъ посылалъ въ Царьградъ мѣха, воскъ и рабовъ, а взамѣнъ получалъ греческія шелковыя и парчевыя ткани, готовыя одежды и украшенія, а также все необходимое для церквей.

Путь ^{всѣмъ север. морями} все время совершался порядкомъ, описаннымъ еще у Константина Порфиророднаго. Гости грузились въ лодкахъ, переходили пороги, переснащивались въ Олешѣ въ низовьяхъ Днѣпра и шли моремъ до Царьградскаго рынка. Возвращались тѣмъ же путемъ чрезъ Олешье, поднимаясь до Протолчей у Хортицы и затѣмъ шли на заранѣе до-ставленныхъ подводахъ чрезъ степь къ устью Ворсклы и

далѣ правымъ берегомъ Днѣпра до Кіева. Путь по лѣвой сторонѣ Днѣпра былъ бы неудобенъ, вслѣдствіе очень пересѣченной мѣстности и обилію переправъ. Олешье всегда числилось за кіевскими князьями и ими защищалось. Кромѣ русскихъ здѣсь жили или бывали, повидимому и греки (можетъ быть, и херсонесскіе).

Въ 1084 г. «зая греки въ Олешьѣ и зая въ нихъ все имѣніе» Давидъ Ростиславичъ, изгнанный предъ тѣмъ изъ Тмутаракани Олегомъ Рязанскимъ. Это заставило Всеволода дать ему другой городъ (Дорогобужъ). Въ 1153 и 1154 г. кіевскій князь Изяславъ посылалъ сына на встрѣчу своей невѣстѣ, дочери царя обезовъ, шедшей, надо думать, изъ Матрахи. Мстиславъ ходилъ до Олешья и вернулся, не дождавшись; въ слѣдующемъ году онъ встрѣтилъ ее въ порогахъ. Въ 1160 г. Олешье было взято берладниками. Кіевскій князь Ростиславъ послалъ на нихъ насады, которые настигли берладниковъ у Дциня ¹⁾ и отняли полонъ. Въ 1164 г. чрезъ Олешье прошелъ изъ Царьграда въ Галичъ митрополитъ Климентъ, можетъ быть, примкнувшій къ русскимъ судамъ или каравану. Въ 1166 г. половцы «шедше въ пороги и начаша пакостити гречникамъ», т. е. не давать пути до хорошаго вознагражденія, угрожать цѣлости каравана или же не пропускать къ нимъ кіевскихъ подводъ. Тотъ же Ростиславъ отправилъ туда ляха Владислава съ отрядомъ, который и «возведоша гречники».

Въ XII в. чрезъ Олешье и Кіевъ, какъ мы уже видѣли, иногда возвращаются домой нѣмецкіе пилигримы.

Кіевъ имѣлъ непосредственное сообщеніе и съ Корсунью, скорѣе всего тѣмъ же греческимъ путемъ и въ меньшей мѣрѣ сухопутьемъ отъ Кичкаса, Берислава или Олешья. Морской путь въ восточномъ направленіи ярче всего выступаетъ изъ разсказа Патерика о пути преп. Никона, вышедшаго изъ Кіева съ другимъ чернецомъ «хотяще особѣ сѣсти». «И пришедъше морю, разлучишася.

¹⁾ По Ласкину р. Буюкъ-Кемчикъ за Варной.

Болгаринъ убо идый къ Константинъ граду, обрѣте островъ среди моря и вселися въ немъ. Великій же сей Никонъ отъиде въ островъ Тмутараканскій и вселися тамо¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что по тогдашнимъ обстоятельствамъ оба монаха примкнули къ гостямъ, изъ которыхъ большая часть отправилась къ Царьграду, а нѣкоторые въ Херсонесъ, а затѣмъ далѣе въ Тмутаракань, которая такимъ образомъ, кромѣ основного сообщенія степью, могла поддерживать связь съ Кіевомъ и моремъ. Что касается Корсуни, то она для Руси никогда не могла быть сколько нибудь серьезнымъ конкурентомъ Царьграду, по бѣдности своего рынка.

Греческій путь былъ прерванъ татарами. Въ 1250 г. галицкій митрополитъ Кириллъ идетъ въ Константинополь чрезъ угровъ, хотя еще въ 1213 г. въ лѣтописи отмѣчается торговое сообщеніе Галича съ Олешьемъ. Вѣроятно, что позднѣе греческій путь восстанавливается, хотя далеко не въ прежнихъ размѣрахъ, однако мы о томъ не имѣемъ прямыхъ извѣстій. Главнымъ врагомъ Руси стали и здѣсь не татары, а генуезцы.

(Не можемъ сказать, какой изъ двухъ путей, греческій или залозный, имѣлъ большее значеніе для Кіева. Вполнѣ можетъ быть, что греческій былъ важнѣе, но это мы поймемъ лишь тогда, когда будемъ имѣть точныя свѣдѣнія о томъ, что именно и въ какомъ количествѣ кіевская Русь могла получать изъ Царьграда и что изъ Малой Азіи.

✓ (Отъ цареградскихъ грековъ православная Русь переняла нѣкоторыя формы ежедневной жизни, одежды, жилищъ, храмы, украшенія. Кіевляне невольнo складывали свою жизнь по образцу обывателей царственнаго города. Многочисленные клады, зарытые въ Кіевѣ предъ приходомъ татаръ, а отчасти рисунки наглядно опредѣляютъ ихъ вкусы.) Не имѣемъ въ виду (да и не могли бы) дать здѣсь общую характеристику греческихъ вещей, проникавшихъ въ Русь.

¹⁾ Патерикъ въ изданіи Яковлева, стр. XVIII.

Константинъ Багрянородный въ 934 г. перечисляетъ слѣдующіе разряды товаровъ, шедшихъ отъ грековъ къ печенѣгамъ изъ Херсонеса: пурпуръ, закуски, рѣдкія сукна, перецъ, пурпуровыя кожи барсовъ и пр. (О народахъ, глава 6).

Залозный путь. Вопросъ о пути на Ю.-В. отъ Кіева, къ Азовскому морю, очень труденъ, вслѣдствіе недостаточности о немъ свѣдѣній и пересѣченности географическаго рельефа между Днѣпромъ и Дономъ, а также отъ недостаточной ясности отношеній между русскими и половцами. Это путь въ загадочную Тмутаракань. Полагаемъ, что именно его можно бы называть Залознымъ, на основаніи напр. лѣтописнаго извѣстія 1170 г. По разсказу лѣтописи русскіе, совершивъ предъ тѣмъ удачный набѣгъ на Орельскихъ половцевъ, стали бояться, что тѣ легко могутъ отомстить «гречнику и залознику», и вышли навстрѣчу купцамъ къ Каневу. Видимо, и тотъ, и другой путь были не такъ далеко отъ бассейна Орели и Снопороди. Одинъ, какъ мы знаемъ, проходилъ вблизи мимо пороговъ, другой, скорѣе всего, шелъ или чрезъ самую Орель, или же близъ ея верховьевъ. Во всякомъ случаѣ, это не будетъ ни путь изъ Кіева къ низовьямъ Дуная, кажется, тогда вовсе не существовавшій, ни путь на сѣверовостокъ, въ первой половинѣ проходившій заселенными и укрѣпленными Русью мѣстами. Въ Каневѣ князья стали, конечно, потому, что Залозный путь былъ не очень далеко оттуда; чѣмъ далѣе князья стали бы уходить на югъ, тѣмъ больше отходила бы залозная дорога въ сторону.

Естественно предполагать, что Залозный путь выходилъ въ Тмутаракани и служилъ для передачи ея товаровъ въ Кіевъ. Какіе это были товары, прямыхъ свѣдѣній о томъ нѣтъ, а косвенныя имѣются достаточно определенныя. Сюда шли всѣ товары, доставляемые въ Матарху и Тмутаракань изъ Трапезунда, а также изъ Синопа. Трапезундъ съ давней и до поздней поры былъ гаванью Средней Азіи на западѣ; здѣсь можно было имѣть всѣ нужныя произведенія Персіи, Китая и Индіи, а равнымъ обра-

зомъ и мѣстныя. Товары Трапезунда шли на огромныя ярмарки въ Синопъ | (въ интересахъ Константинополя и Херсонеса) и въ Матархѣ (интересы сѣвернаго Кавказа, Херсонеса и Тмутаракани на устьѣ Дона). Русскіе запасались въ Матархѣ этими товарами для потребностей обитателей Дона и Донца, а главное—для транзита въ Русь и на Западъ ¹⁾. (Русь приобрѣтала въ Матархѣ всевозможныя ткани и пряности, а платила за нихъ мѣхами и донскою рыбою. Мѣха получались отчасти изъ Кіева, главнымъ же образомъ, надо думать, болѣе прямымъ путемъ изъ Мурома чрезъ Рязань, а быть можетъ, и по Волгѣ. Если перевѣсъ торговаго баланса былъ на сторонѣ грековъ, онъ могъ пополняться съ русской стороны серебромъ.

Письменныхъ извѣстій о Залозномъ пути имѣется очень мало. Въ 1166 г. Кіевскій князь Ростиславъ съ 12 иными князьями стоялъ въ Каневѣ «дондеже взиде гречникъ и залозникъ»; конечно, далеко впереди по обоимъ путямъ были посланы сторожи. То же повторилось въ 1168 г. Годъ или два спустя преемникъ Ростислава Мстиславъ назначаетъ походъ на половцевъ, къ Орели и Снопороду. Походъ очень удался, но князь изъ осторожности снова выходитъ подъ Каневъ, для защиты гречниковъ и залозниковъ. Въ 1184 г. князья, вышедшіе навстрѣчу Кончаку, «усрѣтоста гости идущъ противу себѣ изъ половець, и повѣдоша имъ, яко половци стоятъ на Хоролѣ». «Гости изъ половець» скорѣе всего, залозники, хотя, конечно, это могли быть купцы, торговавшіе съ Шаруканемъ и другими Донецкими городами. Впрочемъ это одна и та же дорога, такъ какъ путь изъ Кіева на устьѣ Дона не могъ миновать этихъ городовъ: они стояли въ верховьяхъ Донца, примыкающихъ къ верховьямъ Орели. Залозный шляхъ долженъ былъ проходить мимо Изюма и въ верховьяхъ Снопорода и Орели на Полтаву, Хоролъ, Переяславль (въ виду Канева) и Кіева, или же Донецъ—Сенжаровъ на Ворсклѣ—Голтовъ на

¹⁾ Объ ярмаркѣ въ Матархѣ знаемъ лишь по Савельеву. Мухамеданская нумизматика, Спб., 1847 г., стр. CXLVI.

Пслѣ—Горошинъ на Сулѣ—Переяславль. Прямой путь съ устьевъ Дона, на перерѣзъ Самарѣ и Орели, съ возами крайне затруднителенъ, вслѣдствіе весьма пересѣченной мѣстности. Равнымъ образомъ путь сѣверный, въ обходъ Донца, былъ бы затруднителенъ по географическимъ условіямъ мѣстности, его удаленности и небезопасности отъ отдѣльныхъ воровскихъ шаекъ. Безъ согласія владѣтелей края, половцевъ, невозможно было никакое движеніе въ степяхъ, а при соглашеніи удобнѣе было выбрать путь на виду у всѣхъ. Гости, видимо, вообще двигались въ степяхъ вполнѣ спокойно и пользовались общимъ покровительствомъ; опасность наступала лишь въ случаѣ опасенія мести за недавній набѣгъ, но мы видѣли, что и въ этихъ случаяхъ гости проходили вообще свободно.

Возможенъ и еще путь съ устьевъ Дона въ Кіевъ: берегомъ моря до Калки, а далѣе по Конскимъ водамъ къ Хортицѣ, на перерѣзъ пути гречниковъ. Этотъ путь совсѣмъ не упоминается въ лѣтописяхъ, хотя если имѣть въ виду удобства сообщенія съ Кіевомъ, то онъ былъ бы едва ли не лучшимъ.

Неудивительно, что всякое замѣшательство въ южной Россіи сильно отражалось на торговыхъ дѣлахъ восточныхъ и трапезундскихъ купцовъ. По Ибнъ-эль-Атиру, когда въ 1223 г. «пресѣкъся путь сообщенія» съ Россіей, то на время пріостановился привозъ мѣховъ лисиць, бѣлокъ, бобровъ и другихъ товаровъ на востокъ (*Тизенгаузенъ*, 28). Во время похода одного изъ сельджукскихъ султановъ на Трапезундъ пріостановка торговли съ Греціей и Россіей причинила большой убытокъ мусульманскимъ купцамъ ¹⁾.

✓ [Названіе пути Залознымъ идетъ, можетъ быть, отъ лозъ, росшихъ въ Кіевѣ по ту сторону Днѣпра, по дорогѣ въ Переяславль ²⁾].

¹⁾ Бартольдъ В., Туркестанъ въ эпоху монгольского нашествія Спб. 1900, стр. 425, съ ссылкой на тотъ же источникъ.

²⁾ «Лозіе» по сѣверной окраинѣ Кіева не можетъ быть здѣсь принимаемо во вниманіе.

(Залозный путь сталъ утрачивать свое значеніе съ той поры, какъ венеціанцы и генуэзцы начали забирать въ свои руки торговлю Трапезунда и направили ее на западъ иными путями. Рѣшительный ударъ непосредственной торговлѣ Руси съ востокомъ нанесло завоеваніе Сирии Саладиномъ (1187 г.), направившее итальянскую торговлю къ портамъ Чернаго моря. Позднѣе сами кіевляне должны были покупать товары у нихъ, сперва въ Сурожѣ и Херсонесѣ, а позднѣе въ Кафѣ и близъ стараго русскаго гнѣзда на устьѣ Дона, въ Танѣ.) Гѣ же товары можно было получать и ближе, въ Аккерманѣ и Львовѣ, но по болѣе дорогой цѣнѣ.

Схема торговых путей Кіевской Руси X—XIII в.

Русскіе продолжали по прежнему доставляеть мѣха и въ Тану, и въ Кафу, но эти русскіе были уже не кіевляне и шли они едва ли Залознымъ шляхомъ.

Путь на сѣверо-востокъ. Это путь къ финнамъ за мѣхами. Онъ, какъ и путь Залозный, упрочень былъ за Русью еще Владиміромъ Св., пославшимъ сюда для этой цѣли одного изъ своихъ сыновей, Глѣба. Торговая столица всѣхъ окскихъ финновъ—Муромъ; надо думать, что финскіе обитатели Цны и Мокши привозили свои мѣха, медь и воскъ также сюда. Первоначально Муромъ входилъ въ систему болгарской торговли и получалъ нужныя финскому міру желѣзныя издѣлія и другія вещи этимъ путемъ. Владиміръ счумѣлъ не только перенять для Кіева мѣховую торговлю Муромъ, но и привлечь сюда мѣха и товары изъ самой Болгаріи. Неудивительно, что даже въ XII в. Муромъ имѣлъ большее значеніе, чѣмъ Рязань. Можетъ быть, старѣйшій путь въ Муромъ шелъ черезъ Курскъ или Путивль и верховьями Оки. Святославъ могъ пройти на Оку и какою-либо иною дорогою, но путь къ Мурому болѣе естественный и короткій шелъ всегда чрезъ Курскъ, Елецъ, Дубокъ и Рязань. Этотъ путь былъ удобенъ еще въ томъ отношеніи, что по нему удобно проплыть водою прямо до Тмутаракани, минуя Кіевъ, или пройти туда же прямо степною дорогою отъ Ельца. Позднѣ могла быть избираема и дорога «сквозь вятичи», т. е. чрезъ центры ихъ земли. Такихъ дорогъ было три: 1) Путивль—Глуховъ—Мценскъ—Дѣдиловъ (Тула)—Рязань; 2) Черниговъ—Новгородъ Сѣверскій—Трубчевскъ—Мценскъ (или Брянскъ); 3) Черниговъ—Стародубъ—Брянскъ—Козельскъ—Дѣдиловъ. Какія бы дороги ни выбралъ кіевскій купецъ на Муромъ, онъ долженъ былъ выйти въ Рязань, чѣмъ и опредѣляется особенное значеніе этого города. Кіевъ былъ крупнымъ покупателемъ на мѣха, и близкій Суздаль не могъ быть ему серьезнымъ конкурентомъ. Равнымъ образомъ Новгородъ едва-ли имѣлъ здѣсь свои интересы, получая лучшіе и болѣе дешевые мѣха изъ Холмогоръ. Сами болгары торговали не только въ Муромѣ, но и выше по Волгѣ.

Путь изъ Муромъ въ Кіевъ чрезъ Суздаль, отмѣчаемый лѣтописью въ исторіи убіенія князя Глѣба, слѣдуетъ оставить подъ сомнѣніемъ, какъ позднѣйшую вставку въ лѣтопись 1).

По Татищеву, въ 1006 г. болгары просили у Владиміра права свободной (безпошлинной) торговли. Имъ дано было торговать по городамъ на Окѣ и Волгѣ, для чего выданы были какія-то печати. Русскіе взаимно получили право свободнаго доступа въ Болгарію (II, 89). Тотъ же источникъ сообщаетъ, что въ 1185 г. болгарскіе купцы были ограблены на Волгѣ. Болгары просили защиты (вознагражденія) у Всеволода, и когда не получили, то сдѣлали нападеніе на Городецъ и Муромъ до Рязани (III, 248). Брала болгары Муромъ и въ иное время, напр. въ 1087 г. Определенно путь въ Муромъ чрезъ Курскъ отмѣчается лѣтописью подъ 1095 г., когда чрезъ него прошелъ Изяславъ. Въ 1146 г. изъ Рязани чрезъ Курскъ прошелъ князь Глѣбъ. Составитель географическаго обзора въ древней лѣтописи знаетъ, что изъ Руси можно идти по Волгѣ въ Болгары и въ Хвалисы. Въ легенду о крещеніи Руси включены и волжскіе болгары, въ качествѣ представителей мусульманства.

Мѣха сосредоточивались въ Муромѣ весною, быть можетъ, ко времени особой ярмарки. Трудно догадаться, что именно ввозили кіевляне въ страну финновъ въ обмѣнъ на мѣха. Съ увѣренностью можно сказать, что здѣсь кіевское желѣзо, по дороговизнѣ своей, не могло имѣть сбыта; на Окѣ и Волгѣ было въ ходу болѣе дешевое желѣзо шведское, идущее чрезъ Новгородъ, а можетъ ~~быть~~ и чрезъ Двину и Смоленскъ. Кіевляне могли ввозить въ Муромъ свои греческіе товары, а также издѣлія изъ серебра, золота и мѣди и серебряные слитки. Среди камскихъ древностей извѣстны кіевскіе широкіе наручники съ чернью, поясныя

1) Шахматовъ А., Разысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ, Спб. 1908, стр. 76—97, 574.

пряжки, замки и шестиугольныя гривны ¹⁾). Отсюда же идутъ многочисленныя шиферныя пряслицы, бусы, мелкія мѣдныя вещи, извѣстныя болгарскія бармы ²⁾ и пр. Конечно, такія вещи могли проникать и изъ Суздаля (черезъ Городецъ), но кievскіе купцы въ Муромѣ имѣли возможность предложить ихъ сходнѣе.)

(Сѣверный путь изъ Кіева на Новгородъ и Суздаль) шель Смоленскомъ, черезъ Великія Луки и верховья Волги. Позднѣе Суздаль установилъ болѣе прямое сообщеніе съ Кіевомъ черезъ вятичей. Едва ли кievскіе купцы имѣли въ этихъ областяхъ спеціальныя интересы и что-либо получали отсюда въ значительныхъ количествахъ. За то новгородцы и суздальцы должны были неизбѣжно пріѣзжать въ Кіевъ за греческими и мѣстными товарами. Несомнѣнно, что Кіевъ имѣлъ и своихъ разнообразныхъ ремесленниковъ. Торговый балансъ пополнялся серебромъ, поступающимъ въ Новгородъ отъ готовъ за мѣха и воскъ. Почти всѣ предметы роскоши, находимые въ Суздальской области, особенно болѣе поздніе, происходятъ изъ Кіева. Въ Новгородѣ вещи кievскаго происхожденія мѣшаются съ ~~русскими~~, при чемъ русскія между ними, ~~въбродно~~, значительно преобладаютъ.)

Быль у Кіева и свой путь въ Полѣсье, откуда получались русскіе и литовскіе мѣха, черезъ Припять. Однако едва ли онъ былъ значителенъ, такъ какъ литва имѣла большее тяготѣніе къ Бугу, Вислѣ и Балтійскому побережью.)

(Международная торговля древней Руси имѣла исключительно мѣновой и оптовый характеръ, весьма привлекательный и удобный для купцовъ. Но этотъ же характеръ требовалъ, чтобы торговля не прерывалась ни на одномъ пути, входящемъ въ данный торговый узелъ.)

¹⁾ Спицынъ А., Древности Пермской чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Спб. 1902 г., табл. XV, 17; XVIII, 21; XIX; XXVIII, 13, XXXIX, 19 и 29.

²⁾ Гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія древности, вып. V, стр. 129.

Въ силу своего исключительнаго положенія, Кіевъ всегда процвѣталъ и былъ красою русскихъ городовъ; благодаря присутствію митрополита и обширныхъ монастырей, онъ былъ и центромъ русской образованности. Титмаръ (†1019 г.) признаетъ Кіевъ самымъ обширнымъ городомъ Европы. Адамъ Бременскій называетъ его соперникомъ Царьграду. Величественъ онъ былъ и предъ приходомъ татаръ, сокрушившихъ его въ корень. Послѣ Кіевъ уже никогда не могъ поправиться и навсегда утратилъ свою самостоятельность. Онъ уступилъ и татарамъ, и генуэзцамъ, и литвѣ, не онъ освободилъ Россію отъ татаръ, литвы, поляковъ и крымцевъ. Центромъ политическимъ и узломъ основныхъ торговыхъ путей послѣ сверженія татарскаго ига стала Москва, впрочемъ едва ли когда либо имѣвшая столь исключительный блескъ, какъ нѣкогда Кіевъ ¹⁾.

А. Спицынъ.

~~48444~~

22044

НАУЧНО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.-ПЕТЕРБУРГА

1) Составитель предлагаемаго, къ сожалѣнію, слишкомъ схематическаго и, можетъ быть, мѣстами не вполне убѣдительнаго очерка, помѣщаетъ его въ настоящемъ изданіи какъ приношеніе ученика автору лучшаго въ методическомъ отношеніи нашего трактата по русской исторической географіи.